

Улице Юй Цзяна, услышав слова Чжоу Цзяньчэня, застыли в изумлении. Как же так... разве при прошлой встрече они не были едва знакомы? С чего вдруг они стали парой?

Они подсознательно покосились на Юй Цзяна.

Юй Цзян еще при подписании соглашения с Чжоу Цзяньчэнем молчаливо признал их отношения, поэтому такое заявление со стороны Чжоу Цзяньчэня не показалось ему чем-то неправильным.

Другое дело, что он полагал, будто подобный статус нужен был лишь для того, чтобы проще было пресекать пересуды и избегать неприятных последствий. Он совершенно не ожидал, что, едва подписав соглашение несколько минут назад, Чжоу Цзяньчэнь так быстро и полностью вживется в эту роль.

По логике вещей, разве не он здесь наемный работник? Почему кажется, что Чжоу Цзяньчэнь относится к этому делу даже серьезнее, чем он сам?

Раз уж «начальник» так сказал, Юй Цзяну оставалось лишь под пристальными и озадаченными взглядами однокурсников выдать из себя:

— Да, это мой партнер.

«Тот самый, который платит мне деньги», — мысленно добавил про себя Юй Цзян.

— Вот это да, ты, оказывается, втихаря завел себе пару! — услышав подтверждение, однокурсники не стали допытываться до деталей, смущенные присутствием постороннего, и лишь подшутили: — Ну, тогда с тебя угощение!

Сказав это, они с предостережением обратились к Чжоу Цзяньчэню:

— Юй Цзян — сокровище нашего факультета. Смотри, обращай с ним хорошо, а иначе мы этого так не оставим!

Юй Цзян: «...»

Мысли Отца Юй были настолько примитивны и очевидны, что все присутствующие почти сразу это поняли, и лица их позеленели от его бесстыдства.

От стыда за него хотелось провалиться сквозь землю.

Поэтому, когда Отец Юй обнаружил рядом с Юй Цзяном альфу, он был категорически не в

силах это принять — он боялся, что Юй Цзян и вправду сбежит с другим альфой.

Чжоу Цзяньчэнь лишь холодно окинул Отца Юй взглядом.

Тот почувствовал, как этот взгляд придавил его невыразимой тяжестью.

Получив столько пинков, Отец Юй наконец очнулся от боли.

Юй Цзян понимал, что однокурсники просто беспокоятся, не обижают ли его — в конце концов, они виделись всего дважды, кто угодно тут запутается. Поэтому он поспешил перевести тему:

— Я угощу вас обедом чуть позже, подумайте, чего вам хочется.

Однокурсники не ожидали, что все так обернется — они ведь просто подшучивали, поэтому замахали руками:

— Не торопись, не торопись.

В этот раз Отец Юй не удостоился такого же отношения. Чжоу Цзяньчэнь лишь мельком взглянул на его протянутую руку, но не двинулся с места, равнодушно бросив:

— Скорее всего, тот, кто стал свидетелем совершенного вами преступления и отправит вас в тюрьму.

Отец Юй много лет занимался делами, поэтому этот взгляд протрезвил его после приступа гнева. Внезапно осознав, что личность этого человека вряд ли проста, он поднялся, протянул руку и сменил тон:

— Я отец Юй Цзяна. Не знаю, с кем имею честь...

Пусть такие чувства не обязательно долговечны, но омега, уже помеченный другим альфой, в глазах потенциальных партнеров теряет в цене на несколько порядков, даже если его получится вернуть.

Едва он закончил фразу, словно в подтверждение слов Чжоу Цзяньчэня, вдалеке послышался вой полицейской сирены.

Говоря это, он машинально шагнул в сторону Юй Цзяна и снова пнул Отца Юй.

— Этот непутевый сын... — еще не успев толком разглядеть Юй Цзяна, он начал ругаться, но,

подняв голову и присмотревшись, обнаружил, что рядом с Юй Цзяном стоит кто-то еще.

Его память остановилась на моменте, когда Юй Цзян огрел его палкой, поэтому, открыв глаза, он подсознательно начал искать взглядом Юй Цзяна.

Ситуация ведь еще не прояснилась.

Он не узнал Чжоу Цзяньчэня, но, заметив, что перед ним альфа, настороженно спросил:

— Это еще кто?

Поскольку Юй Цзян очень красив, Отец Юй, несмотря на то что сын выбрал странную профессию агронома, умудрялся с помощью его фотографий водить за нос людей уровня Семьи Чжоу. Если поначалу он хотел выдать Юй Цзяна замуж лишь ради того, чтобы что-то доказать, то теперь он был абсолютно уверен: брак Юй Цзяна — дело решенное, ведь он принесет Семье Юй колоссальную выгоду.

Поскольку речь шла о посягательстве на омегу, да еще и о таком труднодоказуемом деянии, как злоупотребление феромонами альфы, полиция прибыла быстро: они боялись, что запах феромонов развеется и собрать улики не удастся.

Услышав сирену, Отец Юй изменился в лице. Ему стало не до знакомств, и он выпалил Юй Цзяну:

— Я твой отец! Отец учит сына уму-разуму — это закон природы, полиция не будет в такое вмешиваться. Зачем ты приплел сюда посторонних?

Он не ожидал, что Юй Цзян вызовет полицию, и все еще пытался психологически давить на сына, внушая, что обращение в полицию бесполезно.

Юй Цзян, глядя на его бешенство, лишь спокойно ответил:

— Вот как? Ну так расскажешь об этом полиции, когда они приедут. Послушаем, что они скажут.

Услышав это, Отец Юй побледнел. Он впился взглядом в Юй Цзяна, не в силах удержаться, чтобы не обернуться на звук полицейской машины. Вспомнив о чем-то, он лихорадочно начал принюхиваться к остаткам феромонов в воздухе.

Удар пришелся по голове, и Юй Цзян, опасаясь худшего, бил не в полную силу. Отец Юй пролежал в отключке недолго, поэтому запах феромонов еще не успел окончательно рассеяться.

Отец Юй потянулся к карману, чтобы достать баллончик, но как только рука показалась снаружи, ее перехватили.

Чжоу Цзяньчэнь, глядя на предмет в руке Отца Юй, с холодным предупреждением произнес:

— Уничтожение улики влечет за собой более суровое наказание.

Отец Юй не обратил внимания на слова Чжоу Цзяньчэня и, переходя в контратаку, рявкнул:

— Убери руки! Что тебя связывает с нашими семейными делами? Не лезь не в свое дело!

Вспомнив, что перед ним альфа, он не забыл добавить угрозу:

— И еще: на Юй Цзяна уже положил глаз молодой господин из Семьи Чжоу, в будущем он войдет в эту семью. Не думай, что сможешь добиться его расположения такими методами.

Все присутствующие, знавшие, кто такой Чжоу Цзяньчэнь, смотрели на Отца Юй как на идиота.

Тот не понимал причины их взглядов, но инстинктивно почувствовал неладное. Он внимательнее присмотрелся к человеку, державшему его за руку.

В отличие от Вэй Тунфэя, который видел Чжоу Цзяньчэня лишь мельком на страницах финансовых журналов, Отец Юй, пусть и не был с ним лично знаком, имел гораздо больше шансов его видеть. Присмотревшись, он ощутил пугающее чувство узнавания, но прежде, чем он успел понять, кто перед ним, полицейская машина остановилась позади них.

Вскоре подошли двое полицейских, чтобы опросить участников.

Только тогда Отец Юй понял, что заявление написал Юй Цзян. Его внимание мгновенно переключилось с Чжоу Цзяньчэня на сына:

— Я вырастил тебя, столько вложил, а ты вот так мне платишь?

Затем он повернулся к полицейским:

— Где это видано, чтобы сын доносил на отца? Посмотрите сами, я родил неблагодарного щенка! Я просто хотел проучить его за непослушание, разве полиция должна лезть в такие семейные дела?

Прибыли мужчина-альфа и женщина-бета. Полицейский-альфа уже занимался

идентификацией остаточного запаха феромонов — запах был отчетливым, и он достал инструменты для сбора улики. Женщина-полицейский, заметив это, едва заметно закатила глаза на слова Отца Юй и сурово сказала:

— Что произошло на самом деле, станет ясно после расследования. Родственная связь отца и сына не влияет на юридическую оценку. Если вы ни в чем не виноваты, дело не будет заведено. Если же факт преступления подтвердится, ваши родственные узы не изменят результата.

На самом деле, все было даже иначе: в отличие от слов Отца Юй, их родство лишь отягчало вину — статус отца создавал естественное давление на Юй Цзяна, поэтому при подтверждении состава преступления приговор мог быть даже строже.

Отец Юй лишился дара речи. Помолчав, он перестал тратить слова и достал телефон, чтобы связаться с адвокатом.

Его действия не замедлили работу полиции. Вскоре Юй Цзяна и Чжоу Цзяньчэня забрали для дачи показаний, а двух однокурсников, которые никак не участвовали в конфликте, отпустили.

Поскольку факт преступления был очевиден, в участке они провели недолго. Зато Отцу Юй пришлось остаться ждать адвоката.

Чжоу Цзяньчэнь также вызвал юристов, однако уже после выхода из участка он сказал Юй Цзяну:

— Прости, боюсь, это дело не повлечет для твоего отца серьезных последствий.

Поскольку действия Отца Юй не нанесли Юй Цзяну существенного вреда, а его субъективное намерение заключалось в воспитательных целях, это квалифицировалось максимум как сексуальное домогательство или попытка причинения вреда, что грозило лишь административным арестом.

Юй Цзяна это не заботило. Сама возможность отправить этого одержимого торговлей сыном «папашу» за решетку уже приносила радость. К тому же, после того как Чжоу Цзяньчэнь так решительно подтвердил их статус перед однокурсниками, к моменту, когда его «благородный отец» выйдет из-под стражи, об этом будет знать уже полгорода. Отцу Юй будет не до интриг. Это был идеальный исход.

Поэтому он ослепительно улыбнулся Чжоу Цзяньчэню и совершенно искренне произнес:

— Ничего страшного, все и так отлично. Большое спасибо!

Увидев улыбку Юй Цзяна, Чжоу Цзяньчэнь невольно смягчился. Сдержавшись, он все же не удержался и слегка взъерошил волосы Юй Цзяна:

— Это мой долг.

В его глазах промелькнула улыбка, и он добавил:

— Моя обязанность как работодателя — обеспечить безопасность сотрудника.

Юй Цзян тут же поднял большой палец вверх и принялся расточать похвалы:

— Работать на вас — одно счастье! Неудивительно, что ваш бизнес так процветает.

Чжоу Цзяньчэнь слышал немало лести, но столь прямолинейную похвалу — впервые. Глядя на искреннее лицо Юй Цзяна, он решил, что тот просто не очень искусен в искусстве льстивых речей.

Он мысленно покачал головой, но на лице проступила улыбка:

— Ну раз ты так говоришь, то как раз сейчас я покажу тебе и другие условия твоей работы.

Они подошли к месту, где стояла машина. Чжоу Цзяньчэнь открыл перед Юй Цзяном дверь, дождался, пока тот сядет, и, заняв место рядом, произнес:

— Отвезу тебя посмотреть твоё будущее жильё. У меня есть здесь несколько объектов недвижимости, можешь выбрать тот, что тебе по душе.

<http://bllate.org/book/21013/2136325>